

Без клуб - 1994 - 29 окт. - с. 4.

Вадим Верник. С братом Игорем не путать!

— Вадим, когда я упоминаю твое имя в каком-нибудь разговоре, то всегда слышу: «Это тот Верник, который...» Причем тебя все время путают с братом. Тебя это обижает?

— Нам всегда говорили, у нас с Игорем улыбки похожи — хотя я никогда раньше так широко не улыбался, поскольку был человеком крайне стеснительным. А Игорь профессиональный актер... В общем, мы абсолютно разные люди — и по характеру, и по ощущениям — может быть, поэтому настолько близкие друзья... Ну а к путанице я привык, потому что мы все-таки двойняшки.

— Игорь уже давно работает на телевидении, сейчас он делает программу «Ректайм» и «Ночная жизнь городов мира»; ты выпускал «Мотор!» на четвертом канале. Вам не приходило в голову просто объединиться?

— Изначально у Диброва, который пригласил меня на проект «Мотора», была идея, чтобы мы делали эту программу вместе. Но потом она как-то отпала — мы работаем в разных жанрах.

— А Дибров что, твой «крестный» на телевидении?

— В прямом смысле. Он пригласил меня сняться в рекламном ролике. А потом возник проект программы «Мотор» (беседы со звездами перед показом отечественных фильмов), Дима меня позвал ее вести. Но если бы не Лариса Удовиченко, с которой я тогда делал беседу, то это, наверное, было бы моим первым и последним появлением на экране... Если бы она не была столь красивой и молодой, я бы ее назвал «крестной матерью».

— Вадим, ты вообще мастер делать комплименты. Видимо, в этом секрет того, что

Программе «Салон «Полнолуние» исполняется год. 30 октября в эфир выйдет ее двенадцатый, юбилейный выпуск, в который будут включены лучшие сюжеты предыдущих передач, а также интервью с Катрин Денев. Ну а мы в этой связи решили взять интервью у автора и ведущего «Полнолуния» Вадима Верника.



тебе так удаются беседы?

— Вообще интервью — вещь достаточно непредсказуемая. Например, у меня дружеские отношения с Татьяной Друбич, и я долгое время приглашал ее в «Полнолуние». Я знал, что она не только талантливая актриса, но еще и умный, глубокий человек, хотя при этом очень замкнутый. И поэтому, когда мы наконец встретились, беседа давалась мне тяжело. Но в результате — один из лучших сюжетов в программе.

— А кто оказался самым трудным из твоих собеседников? И вообще, что ты делаешь, если не клеится разговор?

— Ну вот, например, Галина Вишневская. Она женщина резкая, может послать куда подальше. А в разговоре вдруг мне открылся совершенно другой человек: обаятельная, иногда ехидная женщина, с острым

умом... С изюминкой — это вообще главное, что мне нравится в людях. А вот Маргарита Терехова мне никак «не давалась», не находили мы с ней общего языка. В конце съемок я с отчаяния предложил: «Маргарита Борисовна, а можно я вас поцелую?» — и она вдруг оттаяла. Поцелуй мы засняли, и он потом вошел в передачу.

— Ты до сих пор продолжаешь работать в «Неделе», хотя твоя телекарьера резко пошла в гору. Почему ты не бросил газету?

— Мне нравится писать, и я не могу отказаться от этого удовольствия. В телевидении мне нравится его кипучий ритм, непредсказуемость. Но, с другой стороны, я люблю и абсолютное уединение в кабинете. Эти два занятия хорошо во мне уживаются, потому что подпитывают друг друга. Я в «Неделе» работаю семь лет из своих 31, мож-

но сказать, что я здесь вырос. Кстати, своим учителем я считаю Эдуарда Церковера, с которым познакомился здесь, а теперь он работает у вас в «Вечернем клубе». За все годы у меня ни разу не было желания поменять газету: «Неделя» в хорошем смысле консервативна.

— Видимо, ты вообще по натуре консерватор. Всегда ходишь в пиджаке, в галстуке...

— Это очень смешно: в юности мне казалось, что, кроме джинсов, мне ничего не нужно. А потом брат привез мне из Канады пиджак, и я понял — это мое... Когда я только пришел на ТВ и делал «Мотор», меня не слишком волновал мой имидж — важнее было показать героя. Сейчас, когда я в «Полнолунии» поневоле стал лицом программы, я, конечно, подбираю гардероб тщательнее.

— Тем более что твоя программа, в общем, рассчитана на элитарного зрителя. Веди так?

— Конечно, это не массовая программа, к тому же она выходит в воскресенье поздно вечером, а людям с утра на работу. Но мне важно, чтобы у передачи была добрая интонация, чтобы не было снобистского отношения: мне, мол, доступна эта красивая жизнь, клубы, тусовки — а вам нет. Я хочу уважать зрителя, и я уважаю любого героя — пекаря, который делает филипповские булочки, и 90-летнюю консержку, которая много лет сторожит свой подъезд, — про них мне хочется делать сюжеты, потому что мне интересны люди, которые умеют красиво и творчески жить — независимо от того, чем они занимаются!

Беседовала Мария ВАРДЕНГА.

На снимке: Вадим (справа) и Игорь Верники с отцом. Фото Андрея СТРУНИНА.